

Ю. И. МАРЧЕНКО

ЗАМЕЧАНИЯ О НАПЕВАХ БЫЛИН ЗАПАДНОГО ПОМОРЬЯ

(К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИИ)

Музыковедческое изучение интонационной природы русского поющего эпоса Поморья начиналось в экспедиции А. В. Маркова, А. Л. Маслова и Б. А. Богословского на Терский¹ и Зимний² берега Белого моря более ста лет тому назад. Хорошо известны публикации многочисленных образцов напевного репертуара в солидных изданиях. Тем не менее, обнаруживаются дополнительные источники, заслуживающие особого внимания.

В процессе работы над томами серии «Былины» Свода русского фольклора, а затем — и над собранием записей А. В. Маркова,³ сотрудниками Отдела фольклора Пушкинского Дома в результате архивных разысканий были выявлены интересные для музыковедов материалы, как фонографические, так и рукописные,

¹ Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский берег Белого моря. Напевы Терского берега Белого моря // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. 13 с. нот между с. 116—117 (далее — Напевы Терского берега Белого моря).

² Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1. С. 11—157.

³ Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / Изд. подготовили С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. Отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002.

отражающие работу А. В. Маркова в районах Западного Поморья в 1909 г. Прежде чем ввести некоторые из этих материалов в контекст изучения традиции, затронем общие вопросы.

В севернорусском разделе музыкальной антологии русского эпоса «Былины», составленной Б. М. Добровольским и В. В. Коргузаловым, произведения сгруппированы по локальным традициям («Онежские старины», «Пинежские старины», «Беломорские старины», «Мезенские и кулойские старины», «Печорские старины»). Опираясь на позицию А. Л. Маслова, в каждом из разделов авторы помещают напевы с учетом их структурных особенностей.⁴

В отклике на публикацию антологии «Былины» Е. Е. Васильева предложила другой, на наш взгляд, более рациональный, способ систематизации севернорусских эпических напевов.

Всего рассматриваются четыре группы напевов: 1) однострочные с переменной моры, 2) однострочные с обособленным кадансом, 3) многострочные, 4) скоморошины.⁵

⁴ Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 37—324. Исходя из особенностей координации стиха и мелодии, А. Л. Маслов предложил разделить напевы на «сложные — двух- и трехстрочные» и «более мелкие — однострочные». Он указал на пять разновидностей напевов, связанных с «полным» и «сокращенным» эпическими размерами, «скоморошью» размером, «размером духовного стиха» и «позднейшим одномерным» размером. По мнению А. Л. Маслова, наиболее типичны для былин напевы «полного» и «сокращенного эпических размеров» которые делятся на три ритмических периода, границы которых совпадают с позициями трех акцентных слогов тонического стиха. Ритмические периоды в свою очередь состоят из «трех»- и «двухдольных» сегментов, чаще всего связанных с произнесением пары слогов стиха. Согласно его наблюдениям, в напевах старин Терского берега преобладает трехдольное строение, Зимнего — двухдольное (*Маслов А. Л. Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. С. 315—320*). Позиции А. Л. Маслова существенно отразились даже на терминологии, принятой в антологии «Былины» Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова при классификации напевов: «одностиховые» и «строфические» напевы в «нечетных и смешанных» и «четных» «группах метрического времени».

⁵ *Васильева Е. Е. Этномузыковедческая проблематика русского эпоса (в связи с выходом первой музыкальной антологии былин // Музыка эпоса: Статьи и материалы. Йошкар-Ола, 1989. С. 48—57. Подробнее см.: Васильева Е. Е.: 1) Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева // Проблемы музыкальной науки: Сборник статей. М., 1967. Вып. 4. С. 148—162; 2) Напевы русской эпической традиции Прионежья // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. Л., 1981. С. 173—177; Былины: Русский музыкальный эпос... М., 1981. С. 495—496.*

В былинах, записанных на территории Западного Поморья, согласно наблюдениям Е. Е. Васильевой, преобладают однострочные с переменной моры.⁶ Также Е. Е. Васильева указывает на группу напевов, сочетающих «признаки 1 типа однострочных напевов и тирады. Для них обязательно «парное соединение частей напева».⁷ Определим такие напевы как строфовые.

Однострочные напевы с переменной моры широко представлены в нотном приложении к публикации материалов Терского берега Белого моря, выполненной А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. В разделе «Былины и исторические песни» помещены девятнадцать образцов,⁸ из которых семнадцать записаны А. Л. Масловым на слух и два нотированы по фонографическим записям.⁹ Оба фрагмента напева на фонограф сказительница М. С. Борисова из д. Федосеево. Нотировку одного из фрагментов (напев былины «Козарин») приводим для примера (*пример 1*).¹⁰

Опираясь на замечания Е. Е. Васильевой,¹¹ отметим три особенности мелостихов: 1) смену квантитативного ритма, преобладающего в инициальной части (сопоставление слогов по долготе-краткости в пропорции 2 : 1 при интонировании пары слогов), на тонический ритм в кадансе-клаузуле (соотношение слогов по силе-слабости при равномерном интонировании); 2) увеличение времязмерительной единицы в кадансе-клаузуле (с 1/8 на 1/4); 3) изменение протяженности инициальной части напева в зависимости от количественно-слогового объема.

В экспедиции 1932 г. А. М. Астахова записала на фонограф от У. М. Кузнецовой из с. Сумской Посад фрагмент баллады «Князь, княгиня и старицы» с зачином «Жил-был князюшко девяносто лет». Нотировка этого фрагмента, выполненная Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд, опубликована в собрании «Былины Севера» (*пример 2*).

Инициальная часть напева У. М. Кузнецовой короче, чем у М. С. Борисовой (три сегмента в двух ритмических периодах, в то время, как у М. С. Борисовой их четыре с расширением до

⁶ Васильева Е. Е. Этномузыкальная проблематика русского эпоса... С. 55 (Карта 1).

⁷ Там же, с. 53.

⁸ Напевы Терского берега Белого моря, № 21—24, 27, 29, 32, 36—38, 40—42, 44—46, 48—50.

⁹ Там же, № 22 («Добрыня Никитич»), № 38 («Козарин»).

¹⁰ Здесь и далее все напевы приводятся в нашей редакции. Подробные сведения о месте и времени записи, имена исполнителей, собирателей, нотировщиков, данные о публикациях — см. «Комментарии к нотным примерам».

¹¹ Васильева Е. Е. Композиция однострочных эпических напевов по собранию А. Д. Григорьева... С. 157—158.

Пример 1

$\text{♩} = 160$

Уж как жил - то был ведь Пётр да Ка - ра - мы - шов - ту.

У ё - го - то не бы - ло ма - лых де - то - цёк;

Ка.к ро - ди - л.сэ у ё - го да ча - до ми - ло - ё,

И - шше Пет Ко - за - рин у ё - го да

всё Пе - тро - виць - от.

Пример 2

Не спеша $\text{♩} = 150 - 152$

Жил - был кня - зюш.ко да сын И - ва - нуш - ко,

Сын И - ва - нуш.ко да де - вя - нос - то лет. И

взял и кня - ги - ну.шку да де - вя - ти го - дов.

пяти в четвертом мелостихе).¹² Но в основе композиции мелостихов все те же принципы — смена квантитативного ритма на тонический и увеличение времяизмерительной единицы в кадансе.

В районах Карельского Поморья преимущественное распространение получили строфовые напевы. В издании «Русские народные песни Карельского Поморья» содержится двенадцать образцов.¹³ Примером может быть напев былины «Ездил старый малый на добром коне» («Илья Муромец и разбойники»), записанный в д. Гридино от А. В. Ивановой (*пример 3*).

Пример 3

$\text{♩} = 176$

Ез - дил ста - рый ма - лый на доб - ром ко - не,
 На доб - ром ко - не, на ту - че - па - туш - ке,
 О - н(ы) м(ы) - хи, бо - ло - та скро - меж ног пу - щал,
 Си - не мо - рош - ко дай на - уз - ко ска - кал.

¹² Следует указать на замечание А. Л. Маслова о наличии «полного» и «сокращенного» эпических размеров и привести его наблюдения, согласно которым «оба эти размера в сущности так мало различаются, что сказители часто в одной и той же старине пользуются обоими размерами...» (*Маслов А. Л. Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад... М., 1911. С. 316*).

¹³ Русские народные песни Карельского Поморья / Сост.: А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971, № 178—181, 187, 190, 191, 194—196, 198, 207.

Первый мелостих напева соответствует «полному эпическому размеру» без анакрузы. В дальнейшем А. В. Иванова переходит на «сокращенный». Судя по опубликованным материалам, использование двух эпических размеров при исполнении «старин» — явление достаточно типичное для сказителейниц Карельского Поморья.¹⁴

В процессе подготовки материалов для собрания А. В. Маркова С. Н. Азбелев обнаружил в Центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки рукопись А. Л. Маслова, в которой содержатся нотировки двадцати двух звукозаписей, осуществленных А. В. Марковым в экспедиции 1909 г.¹⁵ Вероятно, у А. Л. Маслова были намерения продолжить начатую в 1901 г. совместно с А. В. Марковым работу по дальнейшему изучению и публикации материалов. Среди образцов — напев былины «Потык Иванович», исполненный П. Редкиной из д. Гридино. Помещаем этот напев с исправлением некоторых погрешностей, допущенных, к сожалению, в первой публикации (*пример 4*).

Пример 4

♩ = 72

Ез - дил-то По - тык, сын И.ва - нов,
Он стре - лять - то гу - сей да бе - лых ле - бе...

В собрании Фонограммархива Пушкинского Дома среди коллекций так называемых «неизвестных собирателей» (по общей описи) были выявлены семь фонографических цилиндров, записанных А. В. Марковым в экспедициях 1903 и 1909 гг.¹⁶ На одном

¹⁴ Там же, № 194, 196.

¹⁵ Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова... С. 12.

¹⁶ Там же, С. 28—29.

из них содержится небольшой фрагмент баллады «Князь, княгиня и старицы», напетый на фонограф П. Редкиной (пример 5).

Пример 5

♩ = 72 - 76

1. По - ез - жа - ёт бо... бо - я - ри-н(ы)
 во цис - то по - лё,
 Да-й(и) го-во - рит он бо - я - ри-ни
 та - ко - вы ре - ци:
 "Да-й(и) до-жи - да - й(и)-се ме - ня да-й(и)
 це - рез три го - да".

Обе мелодии (былины «Потык Иванович» и баллады «Князь, княгиня и старицы») принадлежат к типу однострочных напевов с переменной моры, но представляют особую темповую версию, в которой музыкальное время каждого элемента музыкальной

формы увеличено вдвое.¹⁷ Слоговой ритм, преобладающей в напевах М. С. Борисовой, У. М. Кузнецовой и А. В. Ивановой сменяется внутрислоговыми распевами значительной протяженности; появление дополнительных слогов и огласовок согласных сопровождаются дроблением меры, в мелодике обнаруживаются признаки, восходящие к песенному интонированию.

На восковых цилиндрах А. В. Маркова, обнаруженных в Фонограммархиве, содержится, по всей видимости, меньшая часть материалов, зафиксированных на фонограф в экспедиции 1909 г. Однако, судя по репертуару, во время работы в д. Гридино А. В. Марков не ограничился вариантами напева, пропетыми П. Редкиной. Тот же напев встречается в начальных фрагментах двух баллад («Князь Роман и Марья Юрьевна» и «Мать продает своего сына»), исполненных ансамблем (дуэт в составе П. И. Ивановой и И. Ф. Горшковой). Интересен зачин баллады «Мать продает своего сына» (пример 6).

Обратим внимание на то, что даже в ансамблевом исполнении сохраняются некоторые принципы варьирования, восходящие к напевно-декламационным формам: если в ритмических периодах инициальной части первого и третьего мелостихов три сегмента, то во втором мелостихе таких сегментов четыре.

Пример 6

♩ = 76 - 80

От от - ця - то бы - ло, брат -

- цы, от у мна - го,

¹⁷ Имеется в виду темповая версия, получившая распространение в традиции напева.

Да как от ма - туш - ки жо - ны бла - го - ра - зу - м(ы) - на - я У - ро - ди - лось - то ця - дыш - ко да бе - зу - м(ы) - но - я...

Судьба других фонографических цилиндров А. В. Маркова неизвестна, и ничего определенного о распространении напева по рукописным материалам собирателя также сообщить невозможно. Однако четыре варианта, зафиксированные в д. Гридино (из которых два записаны от ансамбля), с учетом репертуара и количества исполнителей, свидетельствуют о закреплении напева в местном музыкально-эпическом репертуаре.

А. В. Марков, будучи филологом по образованию, в экспедиции не только обнаружил, но и целенаправленно зафиксировал на фонограф типовой напев, который по ритмо-синтаксическим особенностям — с одной стороны, а по мелодическим (музыкально-

морфологическим) — с другой, оказывается связующим звеном между однострочными напевами с переменной меры и определенной группой напевов с обособленным кадансом.¹⁸

Записи А. В. Маркова подтверждаются материалами издания «Русские народные песни Карельского Поморья». Аналогичной музыкальной формой характеризуется баллада «Романушка», исполненная в 1964 г. певицами З. К. Мехниной и А. С. Мехниной из д. Гридино (пример 7).

Пример 7

♩ = 64

И по - хо - дит Ро - ма - нуш - ка
за о - хо - та - мы,
Да и он стре - лять - то гу - сей да и
бе - лых ле - бе - дей,

¹⁸ В материалах, опубликованных А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским по результатам экспедиции 1901 г. на Терский и Зимний берега Белого моря см.: 1) Напевы Терского берега Белого моря, № 28, 30, 43; 2) Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1. Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица... Т. 1. С. 148 (№ 6), 149 (№ 9), 150 (№ 11, 13, 15), 151 (№ 21), 152 (№ 27), 152 (№ 31а, б), 154 (№ 32), 156 (№ 41).

Ма - лень - ких - то пер - нас - ты.х(и)

се - рых у - то - чок.

В издании содержатся еще три произведения с такими же напевами: баллада «Романушка, записанная в д. Гридино от А. В. Ивановой, старина «Князь Михайло» (былина «Добрыня и Алёша» в местной редакции») и баллада «Князь, княгиня, старицы», записанные в д. Поньгома от П. В. Микковой (уроженки д. Калгалакша).¹⁹

Особого внимания заслуживает напев былины «Дюк Степанович», зафиксированный в д. Калгалакша от А. И. Ефремовой. Это мелодически распевная версия строфового напева, представленная в издании единственным образцом (пример 8).

Пример 8

♩ = 120

Со - би - ра - ет - то сол - ныш - ко Вла - ди - ми.р(ы)

ведь по - че - стен пир,

¹⁹ Там же, № 189, 200, 202.

При - гла - ша - ет - то все - х(ы) да к(ы) -

- ня - зей - бо - я - ров,

Да - и при - гла - ша - ет - то Дю - ка

Сте - па - но - ви - ча.

У - ни - ма - ет - то Дю - ка

род - на ма - туш - ка:

"Ты не ез - ди - ко, ча - до, да

на по - че - стен пир."

С учетом материалов недавно вышедшей в свет антологии «Духовные стихи Русского Севера», укажем, что еще один вариант мелодии с подобной структурой был записан от сказительницы при исполнении ею духовного стиха «Мучения Егория» (пример 9).

В эпическом репертуаре каждой из трех сказительниц (А. В. Ивановой, П. В. Микковой и А. И. Ефремовой) представлено не менее двух контрастных напевов. Следовательно, напевы мелодически распевной темповой версии (как однострочные — у А. В. Ивановой и П. В. Микковой, так и строфовые — у А. И. Ефремовой) воспринимались сказительницами как самостоятельные мелодии, предназначенные для исполнений конкретных эпических произведений.

По нашим наблюдениям, в эпических произведениях Западного Поморья напевы с переменной моры получили распространение в четырех структурных разновидностях: однострочные (одностиховые) и строфовые (с парным объединением мелостихов) напевы в двух темповых версиях. Одна из версий направлена на произнесение слова (слога) и в основном опирается на слоговую мелодику (напевно-декламационная форма); другая же, с некоторыми признаками песенного интонирования, содержит внутрислоговые распевы значительной протяженности с уклоном в сторону собственно мелодического начала.²⁰

А. В. Марков в экспедиции 1909 г. впервые зафиксировал на фонограф мелодически распевную версию однострочного (одностихового) напева с переменной моры. Содержание фонографических цилиндров А. В. Маркова после перемещения материалов в Ленинград не могло быть освоено музыковедами-фольклористами по техническим причинам. Именно поэтому в последующих экспедициях по маршрутам собирателя напевный репертуар местного эпоса представлен весьма скромно.

Записи А. В. Маркова позволяют затронуть проблему бытования традиции группового исполнения эпических произведений на Русском Севере.

²⁰ В музыковедческой части вступительной статьи к изданию карельских фольклористов Т. А. Коски предлагает краткий анализ эпических напевов, подразделяя их на три группы («Русские народные песни Карельского Поморья...» С. 28—29). Из трех групп нас интересуют лишь две, в которых сосредоточены напевы с переменной моры. Т. А. Коски рассматривает однострочные и строфовые напевы без учета темповых версий. Исходя из своей концепции, Т. А. Коски помещает в книге образцы мелодически распевной версии в различных редакциях, что несколько затрудняет сравнение материалов при первичном ознакомлении. Тем не менее, вся работа, выполненная Т. А. Коски, заслуживает очень высокой оценки.

Пример 9

♩ = 125

За - ду - мал ча - риш - ча

Куд - ре - я - ниш - чо

Да Е - го - ри - я све - та Хра - б(ы) - ро -

- го со све - ту сжить.

Он на - ча - л(ы) Е - го - ри -

- я пи - ло - й(и) пи - лить,

А Е - го - рей го - во - рит ды

та - ко - вы сло - ва...

В экспедиции 1901 г. на Терский и Зимний берега Белого моря А. Л. Маслов в д. Варзуга зафиксировал на слух напев былины «Дунай Иванович» от женского ансамбля. Публикацию снабдил замечанием «Пело двое».²¹ Этот единственный двухголосный образец включен в антологию «Былины».²²

А. Д. Григорьев, в параллельной экспедиции в Архангельскую губ., при обследовании мезенской эпической традиции записал на фонограф начальные фрагменты семи образцов группового исполнения эпических произведений (шести былин²³ и одной исторической песни).²⁴

А. В. Марков в экспедиции 1909 г. от ансамбля в составе П. И. Ивановой и И. Ф. Горшковой (д. Гридино), в дополнение к напевам двух баллад, дважды зафиксировал на фонограф зачин баллады «Мать князя Михайла губит его жену»,²⁵ а также первую мелострофу баллады «Василий и Софья».²⁶ Особого внимания заслуживает запись начального фрагмента духовного стиха «Сон Богородицы» от тех же исполнительниц, нотировка которого содержится в рукописи А. Л. Маслова.²⁷

Несмотря на предпочтение, которое отдавалось филологами работе с отдельными сказителями, интерес к записям эпических произведений от певческих ансамблей у них появился. Но в дальнейшем изучении традиции группового исполнения эпоса на Русском Севере музыковеды-фольклористы могли опереться лишь на один источник — на вышедшую в свет мезенскую часть собрания А. Д. Григорьева.

Факт группового исполнения былин получил подтверждение в экспедиции Государственного института истории искусств, направленной в 1928 г. на Мезень.²⁸ Через год Е. В. Гиппиус и

²¹ Напевы Терского берега Белого моря, № 29.

²² Былины: Русский музыкальный эпос... С. 176, № 27а.

²³ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 3: Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России. СПб., 1910. С. 666—667 (№ 23: «Васька-пьяница и Кудреванко царь»), С. 672—676 (№ 37—41: «Дунай», «Рождение Сокольника, отъезд и бой его с Ильей М[уромцем]», «Васька-пьяница и Кудреванко царь», «Купанье и бой Добрыни со змеем», «Василий Окулович и Соломан»).

²⁴ Там же, с. 680 (№ 52: «Осада Пскова королем польским при Иване IV»).

²⁵ Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова ... С. 983—984, № 23, 24.

²⁶ Там же, с. 987, № 28.

²⁷ Там же, с. 982, № 22.

²⁸ *Астахова А. М.* Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / Записи, вступит. ст. и комментарии А. М. Астаховой. Нотн. прил. (7 нумеров. с. между с. 542—545), № 7 (былина «Во стольном городе во Киеве»).

З. В. Эвальд от двух мужских ансамблей записали три былинных напева на Печоре (по сути, выявили новый очаг бытования традиции группового исполнения былины).²⁹ Но еще раньше, в пинежской экспедиции 1927 г., собиратели записали от женских ансамблей групповые исполнения двух баллад³⁰ и одной небылицы-пародии,³¹ а в мезенской экспедиции 1928 г. зафиксировали на фонограф от мужского ансамбля духовный стих «Сон Богородицы».³²

Важнее всего то, что записи А. Д. Григорьева, а вслед за тем — и его первых музыковедов-последователей, получили отражение в публикациях. В общей сложности были представлены напевы одиннадцати былин, двух баллад, одной исторической песни, одного духовного стиха, одной небылицы-пародии. Напевы типологически контрастные, зафиксированные в разное время на обширной территории от различных певческих ансамблей и охватывают произведения всех сюжетно-тематических групп сказительской традиции.³³

Иная судьба у фонографических записей А. В. Маркова. В настоящее время речь может идти лишь о содержании тех восковых цилиндров, которые поступили на хранение в Фонограммархив Пушкинского Дома. Остальные нуждаются в разысканиях.

При изучении русского поющего эпоса Карельского Поморья наиболее доступным источником является издание «Русские народные песни Карельского Поморья». В этой книге только напев баллады «Романушка», записанный в д. Гридино, представлен нотировкой ансамблевого пения. По единственному образцу какие-либо рассуждения о бытовании традиции группового исполнения эпических произведений невозможны.

²⁹ Там же, № 9 (былина «Про старого»), № 10 (былина «Про белого»), № 11 (былина «Дюк Степанович»).

³⁰ *Астахова А. М.* Былины Севера. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье... М.; Л., 1951. Нотн. прил..., № 15 (баллада «Роман и его дочь Настасья»); Архивные записи Пинежского эпоса (по материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года). Публикация А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. Л., 1990. Вып. 3. С. 167—168 (№ 9, баллада «Князь Михайло»).

³¹ Архивные записи Пинежского эпоса (по материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года). Публикация А. Ю. Кастрова ... Л., 1990... С. 174 (№ 15, «Небылица в лицах»).

³² Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926—1934 годов. Публикация А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики / Отв. ред. А. А. Горелов. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 410 (пример 3г).

³³ Заметим, что из шестнадцати напевов лишь три были опубликованы А. Ю. Кастровым в результате позднейшей обработки архивных материалов. Все остальные вышли в свет своевременно.

В экспедиции 1932 г. А. М. Астахова записала на фонограф от ансамбля первые пять мелостихов баллады «Князь, княгиня, старицы». В реестре, приложенном к восковому цилиндру, указано: «31.07.1932, д. Лапино, Сорокский р-н, КАССР. Исп. Мария Михайловна Бахирева (39 лет) с подголоской» (пример 10).

Пример 10

$\text{♩} = 152$

Жил - был кня - зюш - ко да сын И - ва - нуш - ка
де - вя - но - сто лет. Да де - вя - ти го - дов
взя - л(ы) кня - ги - нюш - ку да Ка - те - ри - нуш - ку.
Жил с кня - ги - нюш - кой да ров - но три го - да,
Ров - но три го - да, ров - но три о - се - ни.

Мелодия баллады опирается на структуру одностихового напева с переменной моры в напевно-декламационной темповой версии (ср. с примером 2) и оказывается контрастной по отношению к напеву баллады «Романушко». Произведение зафиксировано на

фонограф А. М. Астаховой в другом населенном пункте от совершенно других исполнителей и значительно раньше, чем это удалось сделать петрозаводским собирателям.

Таким образом, А. М. Астаховой и петрозаводскими собирателями в районах Карельского Поморья в ансамблевом исполнении удалось записать две баллады с интервалом в 32 года.

Записи А. В. Маркова, выполненные в 1909 г., имеют решающее значение. В них представлены четыре произведения — три баллады и один духовный стих. В четырех произведениях собирателем зафиксированы три типологически контрастных напева. Но если петрозаводские собиратели спустя 55 лет подтвердили бытование групповой формы исполнения одного из напевов в том же населенном пункте, то А. М. Астахова через 23 года представила четвертый напев, записанный в другом населенном пункте.

Весь материал в целом указывает на признаки очагового распространения традиции, которое нуждается в подтверждении. Еще рано делать вывод о том, что групповая форма исполнения если не былин, то, по крайней мере, баллад и духовных стихов, все-таки могла получить на территории Карельского Поморья некоторое распространение. При изучении местной эпической традиции ее бытование наблюдалось преимущественно в женской среде. Все напевы записаны от женщин, все групповые формы исполнения представлены записями от женских ансамблей. Вероятность привнесения в сказительскую культуру Карельского Поморья лирического начала, переосмысления музыкально-стилевых основ местной эпической традиции, оказывается достаточно высокой. Это наверняка отразилось в репертуарных предпочтениях, которые пока еще нужно устанавливать.

Опубликованные материалы, а также наиболее ранние звукозаписи из Карельского Поморья, хранящиеся в Фонограммархиве Пушкинского Дома, к сожалению, не дают повода для оптимистических прогнозов в изучении затронутой проблемы. Однако в поиске информации для ответов на главные вопросы все-таки остается надежда на выявление недостающих фонографических цилиндров из экспедиции А. В. Маркова 1909 г. и на разыскания дополнительных страниц с нотировками фонограмм из рукописи А. Л. Маслова, если, конечно, такие страницы имеются.

КОММЕНТАРИИ К НОТНЫМ ПРИМЕРАМ

Пример 1. «Козарин». Исп. Борисова Марья Степановна, 62 года. Запись: лето 1901 г., Терский берег Белого моря, д. Федосеево. Авторы записи: А. В. Марков, А. Л. Маслов, Б. А. Богословский. Публикация: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский

берег Белого моря. Напевы Терского берега Белого моря // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2. 13 с. нот между с. 116—117, № 38. Нотировка А. Л. Маслова.

Пример 2. «Жил князюшко девяносто лет» («Князь, княгиня и старицы»). Исп. Кузнецова Устинья Максимовна, 60 лет. Запись: 7 июля 1932 г., Беломорский р-н, с. Сумской Посад. Автор записи: А. М. Астахова. Публикация: *Астахова А. М. Былины Севера*. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. Нотн. прил. (16 нумеров. с. между с. 696—697), № 24. Нотировка Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд.

Пример 3. «Ездил старый малый на добром коне» («Илья Муромец и разбойники»). Исп. Иванова Анастасия Васильевна, 76 лет. Запись: январь 1964 г., Кемский р-н, д. Гридино. Авторы записи: сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Публикация: *Русские народные песни Карельского Поморья* / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971, № 178. Нотировка Т. А. Коски.

Пример 4. «Потык Иванович». Исп. Редкина Полага (Полагея). Запись: лето 1909 г., Поморский берег, д. Гридино. Автор записи: А. В. Марков. Публикация: *Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова* / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002. С. 981, № 21. Нотировка А. Л. Маслова.

Пример 5. «Князь, княгиня и старицы». Исп. Редкина Полага (Полагея) Запись: лето 1909 г., Поморский берег, д. Гридино. Автор записи: А. В. Марков. Публикация: *Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова* / Изд. подготовили С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002. С. 985, № 25. Нотировка Ю. И. Марченко.

Пример 6. «Мать продает своего сына». Исп. Иванова Прасковья Ивановна, Горшкова Ирinya Филиппьевна, вдова лет шестидесяти. Запись: лето 1909 г., Поморский берег, д. Гридино. Автор записи: А. В. Марков. Публикация: *Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова* / Изд. подготовили С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко; отв. ред. Т. Г. Иванова. СПб., 2002. С. 987, № 27. Нотировка Ю. И. Марченко.

Пример 7. «Романушка». Исп. Мехнина Зинаида Киприяновна, 60 лет, Мехнина Анна Самсоновна, 46 лет. Запись: январь 1964 г., Кемский р-н, д. Гридино. Авторы записи: сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Публикация: *Русские народные песни Карельского Поморья* / Сост.: А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971, № 188. Нотировка Т. А. Коски.

Пример 8. «Дюк Степанович». Исп. Ефремова Анастасия Ивановна, 69 лет. Запись: январь 1964 г., Кемский р-н, д. Калгалакша. Авторы записи: сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Публикация: *Русские народ-*

ные песни Карельского Поморья / Сост. А. П. Разумова, Т. А. Коски, А. А. Митрофанова. Л., 1971, № 193. Нотировка Т. А. Коски.

Пример 9. «Мучения Егория». Исп. Ефремова Анастасия Ивановна, 70 лет. Запись: 1965 г., Петрозаводск (исполнительница из д. Калгалакша Кемского р-на). Авторы записи: А. П. Разумова, А. А. Митрофанова. Публикация: Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова; сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск, 2015. С. 682—684, № 11(44). Нотировка М. Н. Шейченко и Г. В. Лобковой.

Пример 10. «Князь, княгиня, старицы». Исп. Бахирева Мария Михайловна, 39 лет, с подголоской. Запись: 31 июля 1932 г., КАССР, Сорокский р-н, д. Лапино. Автор записи: А. М. Астахова. Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, ФВ 4212.03. Нотировка Ю. И. Марченко.³⁴

* * *

Аннотация: В процессе работы над томами серии «Былины» Свода русского фольклора сотрудниками Отдела фольклора Пушкинского Дома в архивах были выявлены рукописные и фонографические материалы, отражающие собирательскую деятельность А. В. Маркова в экспедиции 1909 г. Записи А. В. Маркова позволяют внести дополнения в характеристику напевов эпической традиции Карельского Поморья, представить зафиксированные собирателем факты группового исполнения баллад и духовных стихов.

Ключевые слова: этномузыкология, Поморье, былина, баллада, духовный стих

Abstract: Working on the volumes of the Byliny series of the Russian Folklore Series, employees of the Folklore Department of the Pushkin House found in the archives handwritten and phonographic materials reflecting the collection activities of A. V. Markov on the 1909 expedition. A. Markov's records make it possible to complete the description tunes of the epic tradition of the Karelian Pomorye, and to present the facts of the group performance of ballads and spiritual verses fixed by the collector.

Keywords: ethnomusicology, Pomorye, epic, ballad, spiritual verse

³⁴ Индекс и номер фонограммы указывают следующее: буквенное обозначение (ФВ) — вид хранения (фонд фонографических валиков; первая цифра (четырёхзначная) — номер фонографического валика, вторая цифра (двухзначная) после точки — порядковый номер записи на валике.